

ЭТАПЫ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В БЕЛОРУССКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

С. А. Вальченко

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Беларусь

Педагогическая культура белорусского народа представляет собой уникальный и неповторимый опыт воспитания, в том числе и семейного, характеризующийся динамичностью и выраженной прикладной направленностью. Детей готовили к дальнейшей и далеко не легкой взрослой жизни, стремились приобщить к ее главным ценностям, которые хорошо «укладывались» в идеал народного воспитания. По словам известного исследователя А. П. Орловой, белорусы стремились воспитать «труженика, патриота, семьянина и высоконравственную личность» [1, с. 8]. Эта главная цель осуществлялась постепенно, с учетом ступеней взросления детей и на основе ведущего принципа семейного воспитания – принципа природосообразности» [2, с. 50]. В свое время Г. Н. Волков, основоположник российской этнопедагогики, указывал: «Программа воспитания порой оказывалась распределенной по годам, месяцам... и была тесно связана с годовыми трудовыми циклами» [3, с. 59]. Рассмотрим основные этапы народного воспитания.

Самым значительным событием являлось *рождение ребенка*, в народе говорили «У каго дзеці – у таго і щчасце». Ребенка с первых дней окружали заботой и вниманием; на помощь молодым родителям приходили как имеющиеся родные, так и названные родственники – бабка-повитуха, крестные мать и отец. Ребенка кормили по часам грудным молоком, пеленали в мягкое выношенное полотно, закаливали, купали, делали физические упражнения для крепости ручек и ножек, выносили на прогулки. Этот период «малолетства» (или «раннего детства») длился до 6–8 лет. И если сначала дети были просто «анелкамі», т. е. ангелами, за которыми нужно ухаживать, то впоследствии (в 2–3 года, по мнению Л. В. Раковой) они становились «блзнюкамі» («молокососами») и начинали постепенно обучаться всему необходимому в жизни. Их приучали самостоятельно мыться, причесываться, держать в руке ложку, пользоваться ею, справлять нужду в специально отведенных местах.

Мать, как главная воспитательница в семье, «формировала у детей стереотипы мировосприятия, основы культуры и самосознания. Дети с помощью матери осваивали родной язык, песни, сказки, нормы морали своего этноса, обычаи и обряды» [4]. Кроме того, для наших предков характерным было раннее приучение детей к труду. С 4,5–5 лет они нянчили младших в семье, пасли водоплавающую птицу, ходили за ягодами, грибами, орехами вместе со старшими членами семьи, помогали в работе по дому. В 7–8 лет наступал «пастуший век»: пасли коз, овец, крупный рогатый скот, коней; сопровождали возы с поклажей; получали первые уроки ремесла.

После прохождения «обряда стрижки волос» (в 7 лет) ребенок переходил в другую возрастную группу, в которой процесс воспитания приобретал ряд особенностей, в том числе – гендерный характер. Период «*собственно детство*» охватывал возраст от 6–8 до 12–14 лет. Наряду с сохранением названия «блазны» дети приобретали и другие наименования. Мальчиков называли «хлопец», «хлапец», «хлапчук»; девочек – «дзеўка», «дзяўчына». В это время начиналось обособление девочек от мальчиков: девочке надевали юбку, мальчику – штаны. Это была новая одежда, только для них, а не та, что доставалась от старших детей. Вся семья наблюдала, насколько быстро и ловко происходит переодевание, поскольку это предсказывало удачу в будущем. После того, как первую юбку или штаны донашивали, их никому не передавали, сжигали (чтобы не отдать удачу другому).

Гендерный подход распространялся не только на проведение обрядов, но и на саму сущность воспитания. У мальчиков под влиянием отца и на его примере воспитывались черты настоящего мужчины – смелость, настойчивость, решительность, стойкость, мужественность. Белорусы часто испытывали мальчиков «риском», предлагая им сложные задания на грани угрозы здоровью, но, разумеется, с максимальной страховкой.

Девочек ценили в семье гораздо меньше, в правах наследования они не имели перспектив и самостоятельного будущего, считались «отрезанным ломтем», хозяйственной потерей из-за замужества и ухода из дома. Росли девочки под материнским присмотром как с момента рождения, так и до взросления. У них приоритетными считались фемининные черты: женственность, заботливость, доброта, хозяйственность, терпение. Однако девочкам все же отдавали должное: «Без дачкі парастуць пад лаўкай казлячкі».

Это был также период интенсивного трудового обучения. Забота о воспитании трудолюбия была наиважнейшей у родителей, а главным критерием нравственности человека считалось его отношение к труду. «Працаваць не любіш – чалавекам не будзешь», «Не той харош, хто прыгож, а той, хто для дзела гош», – утверждала народная педагогика. Дети обучались труду и на примере родителей, и на основе фольклорных произведений, и в играх. Мальчики начинали осваивать мужские виды труда в поле, лесу, на скотном дворе; девочки – женские. Все дети также усиленно овладевали ремеслом, активно помогали по дому и с уходом за младшими детьми. Двенадцатилетний возраст был особым для мальчиков, они приобретали право наследования имущества, выходили из-под опеки матери, начинали учиться грамоте (зимой, на дому).

Подростковый период воспитания охватывал возраст с 12–14 и до 16–17 лет. На определенное изменение статуса детей указывали такие наименования, как «падлетак», «хлопец», «дзеўка», «деўчына». Дети уже весьма активно участвовали в хозяйственной жизни семьи. К примеру, мальчики должны были заниматься пахотой, севом, боронованием, косьюбой, привозом сена с луга, молотьюбой, заготовкой дров, досмотром скота зимой. К 18 годам они овладевали всей земледельческой наукой. Девочки осваивали приготовление пищи, мытье посуды, уборку в доме и во дворе, работу на огороде, уборку урожая, ношение воды, стирку, вязание, ткачество, шитье для всей семьи, заготовку продуктов (сыр, сметана, масло, мясо и сало; овощи и варенье – на зиму, сухие фрукты, ягоды и грибы). К 16–17 годам девушки овладевали всеми видами женского

труда. Смешивать женский и мужской труд считалось непристойным; но если в семье были одни дочери, то они брали на себя и мужской труд [5, с. 3, 4].

В этот возрастной период дети начинали принимать активное участие в общественной жизни семьи и деревни: посещали сходки молодежи по вечерам, вечеринки и игрища; мальчики участвовали в семейных советах и их голос считался важным; девочки начинали готовить себе приданое. Детей могли брать в корчму на выступление певцов-сказителей. Все эти действия направляли мышление детей в более взрослое русло – на размышление о семье и о будущем.

Юность – очень недолгий период, охватывающий возраст от 16–17 до 19–20 лет. Детей называли теперь совсем иначе: мальчиков – «младен», «младый», «юнак», «молодец», «детина»; девочек – «девица», «дзевойка», «девчина». Могли называть также женихом или невестой, намекая на готовность к созданию семьи, а не на действительный статус. У них многое менялось в этом возрасте: и внешность, и психология, и отношение к жизни.

В этот период оказывались освоенными все виды труда и ремесла, хозяйственная жизнь семьи несколько изменялась. Излишки труда продавали на ярмарках, деньги откладывали на будущее или покупали часть приданого для девочек. У детей появлялась особая праздничная одежда, у девушек – украшения (бусы, серьги, зеркала). Молодые люди активно посещали молодежные посиделки, сельские праздники, где показывали свои достоинства (пели, танцевали, рассказывали сказки во время посиделок, девушки параллельно вышивали, шили, вязали). Если в этот период они не находили себе пару, то считались «перестарками», которые уже не смогут создать свою семью и жить полной жизнью.

Следует также подчеркнуть, что все периоды жизни и взросления детей в белорусской семье подчинялись не только принципам природосообразности и гендерного подхода. Важным было отношение детей и родителей, степень их взаимопонимания. В белорусской семье преобладали гуманные и уважительные отношения между родителями и детьми, «суровые по содержанию, но мягкие по форме» [4]. Этнографы XIX в. утверждали, что жестокое обращение мужа с женой в семье – явление чрезвычайно редкое, даже исключительное. Что же касается отношения к детям – оно также было очень мягким и добрым. Чаще всего родители использовали такие методы воспитания, как убеждение и переубеждение, пример, приучение, поощрение. Они предпочитали объяснить принцип действия и показать образец его выполнения, а не ругать и бранить ребенка за сделанные ошибки [6, с. 84]. В народе говорили: «Не крычы, а лепш навучы»; «Ад дубцоў дурнеюць, ад слаўцоў разумнеюць». Разумеется, в белорусских семьях использовали также методы осуждения, укора, наказания, но старались не доводить их до крайностей или, как писали ученые, наказывали «без злости». В ситуациях, когда недостатки и моральные изъяны не подлежали исправлению, применяли даже проклятие.

Как мы видим, педагогическое наследие белорусского народа имеет весьма ценные и важные принципы и подходы к воспитанию и обучению детей, хотя и представлены далеко не в полном виде. Разумеется, в современной семье у детей очень длинный период роста из-за чего невозможно в неизменном и полном виде использовать опыт народного воспитания. Но опираться на его внутреннее содержание, на заложенную в нем идею – вполне по силам. Основой для этого выступает общепедагогическая и этнокультурная грамотность родителей, подкрепленная соответствующей воспитательной работой школы. Сочетание двух воспитательных факторов – семьи и школы, целенаправленный и системный характер деятельности повысят эффективность использования народно-педагогических идей в процессе развития и формирования личности ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арлова, Г. П. Народная педагогика ў выхаваўчай рабоце школы / Г. П. Арлова. – Мінск : Маладняк, 1995. – 160 с.
2. Орлова, А. П. Принципы белорусской народной педагогики / А. П. Орлова // Весн. Віцеб. дзярж. ўн-та. – 2014. – № 3. – С. 49–56.
3. Волков, Г. Н. Этнопедагогика : учеб. для студентов сред. и высш. пед. учеб. заведений / Г. Н. Волков. – М. : Академия, 1999. – 168 с.
4. Никонова, Л. Е. Традиции воспитания в белорусской народной педагогике / Л. Е. Никонова. – Режим доступа: <http://elib.bsru.by/handle/doc/32008>. – Дата доступа: 25.03.2019.
5. Калачева, И. И. Преемственность семейных традиций как фактор стабилизации этнокультурных процессов / И. И. Калачева // Адукацыя і выхаванне. – 2008. – № 4. – С. 3–8.
6. Петухова, Е. Л. Развіцце педагагічнай думкі ў Беларусі ў 18 – пачатку 20 ст. / Е. Л. Петухова. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2008. – 172 с.